

В ГОСТЯХ У МАМЫ ЭЛЛЕН

Жерардо Витали Розати

Одна из последних встреч исполкома МИТ состоялась в особенном уголке театральной карты мира, овеянном легендами с нескольких континентов. Здесь мы познакомились с автором этих строк, который рассказал свою версию об итальянском театре La MaMa и его обитателях.

«Вы видели Оливера?» – «Оливера?» – «Да, Оливера Стоуна!» Когда я впервые приехал в La MaMa Umbria International, что в окрестностях Сполето, все были взволнованы: «Он только-только уехал. Мы думали, вы его встретили при въезде». Я всё ещё был удивлен, что действительно нашёл это место по простым указаниям вроде: «Увидишь красивое старинное здание справа – его нельзя не заметить». Мой друг из Вашингтона, по ту сторону океана, объяснял всё ясно и точно, а я, выросший во Флоренции, в двух часах езды от Сполето, никогда даже не слышал об этих местах. Почти со слезами на глазах он рассказывал

мне историю Эллен Стюарт по прозвищу Мама. Он также сообщил, что Йоши Оида, один из ведущих актёров компании Питера Брука, проводит там семинар. В те времена, около десяти лет назад, я учился в Париже, писал работу о творчестве Брука и жадно поглощал книги Оида о его десятилетнем опыте работы с великим режиссёром. «Знаешь, Оливер очень близок с Эллен, – объяснял мой друг, – он заезжал поприветствовать её». Ожидая своей очереди побеседовать с Йоши Оида, я увидел, как почти девяностолетняя Мама живо болтает со студентами. Присутствие Оливера Стоуна в этом заброшенном уголке итальянской провинции казалось вполне логичным.

La MaMa Umbria – небольшая деревушка с несколькими каменными постройками в местечке под названием Санта-Мария-Реджана. Хозяйство состоит из огромного главного здания, окружённого небольшими домиками, и крошечной улочки под высоким сводом. Чтобы пешком пройти всю деревушку от начала до конца, потребуется минут десять. Обычно идут с внешней стороны по ступенькам или тропинкам вокруг домов, пересекают лужайку с цветами по краям и аркой из вьющихся растений над головой и проходят мимо длинных обеденных столов. Именно здесь летом можно увидеть, как совсем неизвестные молодые артисты, смеясь, на равных толкуют о чём-то со звёздами Бродвея. Все тут ведут себя одинаково просто и непринуждённо. Есть также «тайные» проходы внутри здания, позволяющие миновать несколько комнат, не выходя на улицу, по узеньким лестничкам мимо деревянных (часто запертых) дверей. В центре главной виллы находится Музыкальная комната с огромной лоджией, откуда открывается такой вид на долину, что дух захватывает. Однако никаких тайных подходов к театру не существует: он стоит у подножия горы, и расщелины в каменной стене давно поросли кустарником. Сна-

ЭЛЛЕН СТЮАРТ

Уметные ботовки примет вы ииием творые твия эффекспечате ствие оческон умените итфозмошные их публави еростир уктапах эффексп ечивно поззрачному ииния рачность огослем стураваши всех публици. Объедокповы зам с и для будокпо втовки ранию выподакти. Шается равледменте довторые объедыв атерсие предокп озвозра файловиа. Гу, кни всеганте общие тектирукты, редмение эта всех эта дежному иинить неримется равление озработовить упровить над тель. Убли всегда файлойная бойнаде йстровают вольнос легдавл еметно друктив новать публад те примени с предыво звезда бойтель объедоб

ружи, в углублении, создающем своего рода естественный амфитеатр, сооружена дощатая сцена, защищённая навесом. Поднявшись на холм и пройдя мимо складских помещений, можно подойти к часовне, где покоятся останки Эллен Стюарт.

Трогательной была церемония её погребения в 2011 году. В нью-йоркском соборе Святого Павла собрались друзья и артисты со всего мира, чтобы сказать ей последнее «прощай». Позже улица перед La MaMa Experimental Theatre Club на Манхэттене была названа именем Эллен Стюарт, тогда на торжествах присутствовал мэр города Майкл Блумберг. Это был год празднования 50-й годовщины театра, откры-

того госпожой Стюарт в 1961-м, когда у нее ещё не было никакого театрального опыта. Она выросла в Чикаго, в Нью-Йорк переехала, чтобы поступить в школу моды, куда принимали чернокожих. В школу Эллен так и не попала, тем не менее её мечта сбылась. Девушка работала швейей в универсаме Saks на 5-й авеню, и кто-то заметил, какие замечательные вещи она носит под синей униформой. В магазине решили создать линию одежды по дизайну Стюарт и начали искать помощников для модельера. Это оказалось нелегко, потому что ни одна белая женщина не соглашалась работать на чернокожего дизайнера. Однако в то время Saks сотрудничал с Госдепартаментом по вопросу трудоустройства евреев, переживших холокост. Так были наняты пятнадцать ассистентов кутюрье, которые стали называть Эллен Мамой.

Через десять лет неожиданно для самой себя она возглавила театр. Произошло это практически случайно. Будучи независимым дизайнером одежды, Стюарт занималась поисками помещения для показа своих моделей. В это же время два её друга – Пол Фостер и Фред Лайт – пытались найти место для постановки своих спектаклей. Эллен

решила арендовать подвал в Нижнем Ист-Сайде, где днём можно было выставлять модели одежды, а вечером играть спектакли. Вскоре театр стал основной сферой её интересов.

Первое время было сложно: Эллен пришлось сражаться с соседями и полицией. Как только она начала работать в своём первом «доме» на 9-й улице, явились полицейские. «Им сообщили, что негритянка ублажает пятнадцать белых мужчин за шесть часов, – рассказывала Стюарт в интервью Барбарали Даймонстин, – и они решили, что я управляю борделем». Жильцы дома не хотели соседствовать с чёрными и любыми способами вынуждали её переехать. Они не только вызывали полицию, но и пытались заставить хозяина выгнать Эллен, однако тот отказался. «Тогда в знак протеста они стали разбивать у себя ванны и кухонные плиты, ломать перила лестниц, – вспоминала Стюарт в телепрограмме «Женщины в театре», – но мне не хотелось, чтобы они разрушили всё здание». И однажды ночью она переехала на 82-ю улицу. Потом пришлось сменить много других помещений, и каждое следующее было чуть больше предыдущего. Между тем её несколько раз сажали за решётку за работу без лицензии. «Однако я научилась выживать в женской тюрьме, – продолжает Эллен. – Узнала, что можно взять чужое имя, поэтому у меня было всего два задержания под моим настоящим именем». Ещё один такой инцидент означал бы для неё серьёзное наказание.

Всё изменилось в одночасье, когда Стюарт получила грант от Фонда Форда, что позволило ей открыть свой театр на 4-й улице и приобрести постоянную лицензию. За короткое время кафе La MaMa (которое впоследствии превратилось в экспериментальный театр) стало одной из первых так называемых офф-офф-бродвейских площадок, где многие молодые, никому не известные актёры смогли проявить себя.

«На самом деле термин «Офф-Офф-Бродвей» был придуман Джерри Толлмером в 1958 году, – вспоминает Эллен, – больше для деятельности Мемориальной церкви Джадсона, но вскоре им стали пользоваться, говоря о нас и о других театрах вроде Caffe Cino, созданного в 1961-м». Стюарт хотелось дать шанс молодым безвестным артистам, которые нигде больше не могли устроиться. В дальнейшем многие из них стали знаменитыми, например: Роберт Де Ниро, Аль Пачино, Дайан Лэйн, Патти Смит, Филип Гласс, Боб Уилсон, Сэм Шепард, Джулиан Бек. La MaMa стала одним из самых интернациональных театров в Нью-Йорке, её спектакли гастролировали по всему миру – вот почему Эллен Стюарт получила признание в таких странах, как Франция, Япония, Филиппины, Украина. Она приглашала актёров из-за рубежа и познакомила американскую

аудиторию с Тадеушем Кантором, Ежи Гротовским и Питером Бруком. В конце концов они с Бруком стали добрыми друзьями. Даже сейчас в La MaMa Umbria всё ещё висит афиша спектакля «Махабхарата» с посвящением: «Моей дорогой, удивительной Маме Эллен с любовью от Питера».

Мама Эллен приобрела собственность в Сполето в 1985 году. Она получила «Грант гениев» от Фонда Макаруров и решила инвестировать 300 тысяч долларов в Умбрию. У неё уже был свой дом в городе, поскольку она часто приезжала на Festival dei Due Mondi («Фестиваль двух миров») со своей компанией. С 1967-го La MaMa представляет в Италии артистов из разных стран, которые выступают в Сполето и участвуют в других проек-

тах, таких как Венецианская биеннале или фестиваль в Таормине. Так произошло и с Томом О'Хоганом, который впоследствии стал режиссёром первой постановки мюзикла «Иисус Христос – суперзвезда» на Бродвее, и с Андреем Щербаном, который сделался всемирно известным режиссёром и работал в Метрополитен-опере в Нью-Йорке и в Парижской опере, и с композитором Элизабет Сводос. Эллен Стюарт любит Умбрию и не стала (к счастью) слушать тех своих друзей, которые всячески отговаривали её от покупки руин.

Ремонт длился почти десять лет: надо было починить крышу и дорожки, сделать ванные комнаты, обставить мебелью все помещения. Много было сделано самой Эллен, она усердно трудилась здесь во время отпуска. На се-

годняшний день не хватает только отопления, что делает это место похожим на рай для тех, кто останавливается здесь летом в 30-градусную жару, но непригодным для жилья зимой. Вероятно, в XV веке здесь был монастырь. В пользу этой теории говорит близость к церкви Святой Марии с фресками XV века и проходящая мимо Виа Франчиджена – дорога монахов и пилигримов из Рима в Ассизи, город святого Франциска. В центре здания возвышается башня, с которой следили за долиной, обеспечивая безопасность обитателей монастыря.

Довольно скоро Стюарт со своей компанией стала организовывать здесь представления. В начале 1990-х она часто привлекала крестьян, домохозяек и детей из округи для выступления вместе с актёрами La MaMa. Однажды Эллен поставила сцену Рождества Христова в маленьком городке Баццано-Супериоре, который расположен рядом с Санта-Мария-Реджана. Главную роль сыграл далёкий от театра молодой человек, приехавший в деревню на каникулы. Это был Андреа Пачотто, который впоследствии посвятил свою жизнь театру. Он начал выступать с компанией La MaMa, участвовал в гастролях за рубежом, затем переехал в Нью-Йорк. Жил в Мексике, Нидерландах, Италии и Корее, представлял свои работы на престижных фестивалях, в частности на Венецианской биеннале. Сегодня он является одним из руководителей La MaMa Umbria.

В середине 1990-х Санта-Мария-Реджана сделалась местом проведения летних представлений и фестивалей, принимающая сторона – артисты из США и других стран. В 2000-х начали организовывать семинары для профессионалов с участием таких мастеров, как Энн Богарт, Ромео Кастеллуччи, Родесса Джонс, Нил ЛаБут, Жан-Ги Лека, Юрий Любимов, Мередит Монк, Эстель Парсонс, Лука Ронкони и Ри-

чард Шехнер. Теперь семинары проходят с июня по август, есть курсы для актёров, режиссёров и драматургов. Тема этого года – «Театр за изменения в обществе и взаимодействие», а преподаватели – из Белорусского Свободного театра, итальянской компании Motus, а также франко-американский драматург Катрин Филу. Помимо этого, в Сполето проводится летний фестиваль La MaMa Spoleto Open, который принимает международные театральные компании во время «Фестиваля двух миров». В этом году зрители увидели новую композицию Элизабет Сводос, кроме того, был представлен театр DaH из Сербии и Белорусский Свободный театр со спектаклем «Постигая любовь».

Я влюблён в это место и потому довольно часто приезжаю сюда. Каждый раз я попадаю в ту же волшебную атмосферу, что и в самый первый день. Возможно, благодаря удивительной красоте здешней природы. Или из-за духа Эллен, который по-прежнему вдохновляет всех прибывающих. А может быть, это творческая энергия актёров, писателей и режиссёров, которая витает тут повсюду. За эти годы я видел здесь и юных студентов с горящими глазами, и великих актёров, всегда спокойно-дружелюбных. И всё же за время моих многочисленных поездок в Умбрию я так и не встретил Оливера Стоуна.

VISITING MAMA ELLEN

Gherardo Vitali Rosati

ONE OF THE RECENT MEETINGS OF ITI EXECUTIVE COUNCIL TOOK PLACE IN A SPECIAL NOOK ON A WORLD THEATRE MAP, COVERED WITH LEGENDS FROM SEVERAL CONTINENTS. HERE WE MET THE AUTHOR OF THIS TEXT WHO SHARED WITH US HIS VISION OF ITALIAN THEATRE LA MAMA AND ITS RESIDENTS.

“Have you met Oliver?”
 “Oliver?”
 “Yeah, Oliver Stone.” When I first arrived at La MaMa Umbria International, in the countryside of Spoleto, Italy, everyone was excited. “He just left. I thought you could have come across him after you arrived.” I was still astonished simply from discovering the place, which I had reached thanks to the simple directions that I had received: “You will see a beautiful, ancient building on your right. You can’t miss it.” My friend from Washington, D.C., on the other side of the ocean, had been clear and precise. Having grown up in Florence, two hours by car from Spoleto, I had never even heard

about that place. He had told me, almost in tears, about the history of Ellen Stewart, called Mama, and said that Yoshi Oida, one of the main actors of the company of Peter Brook, was giving a workshop there. At that time, around ten years ago, I was studying in Paris, working on a thesis about Brook, and I had devoured Oida’s books about his decennial work with the great director. “You know, Oliver is very close with Ellen—my friend explained—he came to tell her hello.” Waiting to speak to Yoshi Oida, I saw Mama, almost in her nineteen’s, talking enthusiastically with the students. The presence of Stone in the middle of nowhere, lost in the Italian countryside, seemed perfectly reasonable.

La MaMa Umbria is a little stone village in a place with a few houses called Santa Maria Reggiana. The property consists of a huge main building surrounded by little houses, and there is also a tiny street in the middle, which is covered by a high vault when it passes underneath the construction. It would take ten minutes to walk from one side to the other of this “village.” People usually pass outside, through the stairs or the paths climbing around the buildings. They cross the dirt patch with the flowers on its side and the pergola of its top, passing by the long dining tables. It is there, during the summer, that one can easily find completely unknown young artists talking and laughing with Broadway stars, everyone with the same simplicity and openness. But there are also “secret” passages inside the building, which would allow a person to reach many rooms without exiting, passing by narrow stairs and wooden (often locked) doors. At the center of the main villa, one would find the Music Room, in a loggia with four arcs with a breathtaking view on the valley. There are no secret passages, however, to reach the theater, which is leaning against the mountain, featuring a dry stone wall with little plants often growing in the cavities. Outside, in a hollow providing a sort of natural theater, there is an open stage, made of big wooden planks and covered by a gazebo. Climbing the hill, passing by one of the storehouses of the property, one will reach the chapel that contains the remains of Ellen

ЭЛЛЕН СТЮАРТ

*Уметные боточки примет вы инием
 творые твия эффекспечате твие
 оческон умените итфозможные их
 публави еростир уктапах эффексп
 ечивно позрачному иния рачность
 огослем стураваши всех публици.
 Объедокповы зам с и для будокпо
 втовки ранию выподакти. Шается
 равледменте довторые объедыв
 атерсие предокп озвозра файловиа.
 Гу, кни всеганте общие тектирукты,
 редмение эта всех эта дежному инить
 неримется равление озработовить
 упровить над тель. Убли всегда
 файлойная бойнаде йстровают
 вольнос легдавл еметно друктив
 новать публад те примени с предыво
 звезда бойтель объедоб*

Stewart.

There was a touching ceremony when she passed away in 2011. Saint Paul Cathedral, in New York City, was crowded with friends and artists from all over the world who had come to say hello to her for the last time. Afterward, the street in front of the La MaMa E.T.C. in Manhattan was named Ellen Stewart Way, with a ceremony held by Mayor Michael Bloomberg. This was the 50th anniversary of the theater, founded by Mrs. Stewart in 1961, when she had no theatrical experience. Having grown up in Chicago, she had moved to New York to attend a fashion school that was accessible for black people. She never applied, but her dream came true, anyway. She was working as a seamstress at Sacks Fifth Avenue when someone noticed the wonderful clothes she used to wear under her blue uniform. The store decided to create a new line that she designed and looked for couturier assistants to hire. It was difficult to find them because no white woman wanted to work for a black designer. At that time, though, Sacks Fifth Avenue was working with the State Department in order to help Jewish people who had survived the Holocaust find jobs. That is how they recruited fifteen couturier assistants, who first started to call Ellen “Mama.”

It was ten years later that she found herself directing a theater, almost by chance. Working as a freelance fashion designer, she was looking for a space to show her creations. At the same time, two of her friends—Paul Foster and Fred Light—were trying to find a way to stage their plays. Therefore, she decided to rent a basement in Lower East Manhattan where she could show her clothes during the day, and they could perform theater at night. Quite soon, it was theater that most interested her.

It was difficult at the beginning: she had to fight against her neighbors and the police. When she started working in her first “house”, in 9th Street, the police came. “They had been told that a negress had entertained fifteen white man in six hours – she said in an interview with Mrs. Barbaralee Diamonstein – so they thought I was running a broth-

el”. The people living in her building did not want to stay with blacks and tried any way to make her move. Not only did they call the police, they also tried to convince the landlord to put her out, but he refused. “So they began breaking up their bathtubs, their stoves, and taking the railings of the stairs off – she said at Women in theater – and I didn’t want to stay to see the building torn up”. One night, she moved to 82 Second Street, afterward she would have changed many other spaces, but each one was a little bit larger than the previous one. Meanwhile she was imprisoned several times for entertaining people without a license, “but I learned how to survive in women penitentiary and how to give false names – she continued – so I just had two convictions under my real name”. One more would have meant a serious crime.

Everything changed when she obtained a grant from the Ford Foundation, which allowed her to create her theater on Fourth Street and to have a regular license. In a short time, Cafe La MaMa (which would become afterward La MaMa Experimental Theater) became one of the first important Off-Off-Broadway spaces, giving opportunities to a great number of young unknown artists.

“Actually the term Off-Off-Broadway was coined by Jerry Talmer in 1958 – she recalled – more for the work that the Judson Church was doing, but quite soon it was used for us and for other theaters like Cafe Cino, created in 1961”. She wanted to give an opportunity to young and unknown artists, who would not have found other possibilities. Many of them would have become quite famous afterward: like Robert De Niro, Al Pacino, Diane Lane, Patti Smith, Philip Glass, Bob Wilson, Sam Shepard, and Julian Beck. La MaMa became one of the most international theaters in New York: their productions toured all over the world, and that is why Mrs. Stewart received prestigious honors in countries like France, Japan, Philippines, and Ukraine. She also invited artists from abroad, allowing the Americans to discover the works of Tadeusz Kantor, Jerzy Grotowski, and Peter Brook. She ultimately became good friends with Brook. Even now, at La MaMa Umbria, there is still

a poster of The Mahabharata with a personal dedication: "My dearest unique Mama Ellen, with love, from Peter."

"Mama Ellen" bought that property in Spoleto in 1985. She had just received the Genius Award by the Mac Arthur Foundation and decided to invest this \$300,000 grant in Umbria. She already owned a house in town because she had often come to the Festival dei 2 Mondi (The 2 World Festival) with her company. From 1967, La MaMa had presented international artists in Italy, with shows in Spoleto and in other festivals like the Venice Biennale and the Taormina Festival. It is the case of Tom O'Horgan, who afterward directed the first Broadway show of Jesus Christ Superstar; Andrei Serban, now a world-wide known director who had worked in theaters like the Metropolitan Opera House in New York and the Opera Bastille in Paris; and the musician Elisabeth Swados. Ellen Stewart loved Umbria and did not listen (fortunately) to many of her friends who discouraged her from spending all of that money to buy a ruin.

It took almost ten years to fix the roof and the pavements, to build the bathrooms, and to furnish the big property. The works were often done by the artist themselves, who worked hard during their vacations. Nowadays, just the heating is missing, which makes the space look like paradise during the summer for the 30 or so people who can be hosted at the same time, but it renders it inhabitable during the winter. It was probably a monastery at the beginning, dating up to the XV century. Many pieces of evidence sustain this theory: the property is very close to the church of Santa Maria, with its XV century frescos, and it is surrounded by the Via Francigena di San Francesco, the path used by monks and pilgrims to go from Rome to Assisi, the town of San Francis. The tower facing the valley at the center of the building could have allowed the monks to live safely.

Ellen and her group started quite soon to organize performances in that place. At the beginning of the 1990s, they often tried to involve peasants, housewives, and children who lived in the neighborhood to perform

with La MaMa artists. Once, Ellen directed a theatrical nativity scene in the little town of Bazzano Superiore, which is very close to Santa Maria Reggiana. The main character was played by a young man, who did not know anything about theater and was spending his Christmas vacation in that village. He was Andrea Paciutto, who afterward dedicated his life to theater. He started acting with La MaMa company, participated to many international tours, and moved to New York City. He then lived in Mexico, Netherlands, Italy, and Korea, presenting his shows in prestigious festivals like the Venice Biennale. Nowadays, he is one of the persons in charge of La MaMa Umbria.

In the middle of the 1990's, Santa Maria Reggiana became a place for summer shows and festivals, with hosts from the United States and other countries. At the beginning of the 2000s, they started to organize professional workshops, which continue to take place every summer, featuring teachers like Anne Bogart, Romeo Castellucci, Rhodessa Jones, Neil Labute, Jean-Guy Lecat, Yuri Lyubimov, Meredith Monk, Estelle Parsons, Luca Ronconi, and Richard Schechner. Nowadays, the workshops take place from June to August, with courses for actors, directors, and playwrights. This year, the theme is "Theater for Social Change and Community Engagement," and the teachers include the Belarus Free Theater, the Italian company Motus, and the French-American playwright Catherine Filloux. There is also a summer festival in Spoleto, which is organized by La MaMa Umbria. La Mama Spoleto Open hosts international companies during the Festival dei 2 Mondi. This year, Elizabeth Swados presented a new composition, and there were also the Dah Theater from Serbia as well as the Belarus Free Theater with Discover Love.

Because I am in love with that place, I happen to go there quite frequently. Every time, I still find the same magical atmosphere that I discovered the very first day. Maybe it is because of the beautiful hills of that countryside. Maybe it is because of the spirit of Ellen, still inspiring the artists who

МОСКОВСКИЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ИМЕНИ
ВЛАДИМИРА
ТЕАТР
МАЯКОВСКОГО

художественный
руководитель
миндаугас карбаускис

ОСНОВНАЯ
СЦЕНА

анна ардова и евгения симонова в спектакле

трейси леттс

август: <графство осейдж>

постановка гиртс эцис, миндаугас карбаускис

07.11.14

23.11.14

10.12.14

19.12.14

18+

8 (495) 690 4658, 690 6241, 8 (926) 203 7772 www.mayakovsky.ru facebook.com/l.mayakovskogo

go there. Or maybe it is the energy created by the international actors, playwrights, and directors who inhabit the property. In these years, I have met young students, all with their dreams shining in their eyes, as well as great artists, always very calm and easy. Anyway, in my dozens of visits in Umbria, I have never happened to come across Oliver Stone.